

**КОМИ-
ПЕРМЯЦКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ОКРУГ**

Коми-пермяцкий язык, как и другие языки народов СССР, в условиях Советской власти получил широкие возможности для дальнейшего развития.

Межнациональное общение и сотрудничество оказывает свое положительное влияние на коми-пермяцкий народ. Русский язык является вторым родным языком для многих коми-пермяков: по переписи 1939 года, 3666 человек показали своим родным языком русский, а в 1970 году — 9728 человек. По данным переписи населения СССР 1970 года, 68,5 процента коми-пермяков свободно владеют русским языком.

Историк и этнограф Н. Добротворский в марте 1883 года писал в «Вестнике Европы» о пермяках: «Племя это быстрыми шагами идет к вырождению, и можно с уверенностью сказать, что ему недолго существовать на белом свете, что оно уже доживает свои последние минуты. Пермяки вырождаются — это несомненно». Глубоко ошибался Н. Добротворский. Несмотря на трудные условия существования, коми-пермяцкий народ продолжал развиваться, численность его росла: в конце 50-х годов XIX века в России проживало всего 59 тысяч пермяков, а в 1914 году — свыше 139 тысяч, не считая переселившихся в Сибирь. После Великой Октябрьской революции новые социально-экономические условия жизни создали прочную основу для дальнейшего роста численности пермяков, о чем свидетельствуют данные переписи населения. В 1959 году в стране проживало 144 тысячи, в 1970 году — 153 тысячи пермяков. Из них коми-пермяцкий язык назвали родным 85,8 процента. В Пермской области проживают 139,1 тысячи коми-пермяков, из них на родном языке говорят 88,8 процента.

Коми-пермяцкий народ вековой дружбой связан с братскими народами нашей Родины, и в первую очередь с русским. По переписи 1939 года, русские составляли 27 процентов населения округа, в 1970 году — 35 процентов. В настоящее время в колхозах, совхозах и на предприятиях округа единой семьей живут и работают представители 77 национальностей.

ГЛАВА 2

ПЕРВОБЫТНООБЩИНСКИЙ СТРОЙ У ПРЕДКОВ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Корни истории коми-пермяков уходят в глубокую древность. И сейчас на территории Коми-Пермяцкого округа можно увидеть валы древних городищ, услышать рассказы о «чудских кладах», найти на пашне или в обрывистом берегу реки следы стоянок первобытных людей и кости исчезнувших животных.

Древнейшие археологические памятники в округе относятся к мезолиту (стоянка Усть-Онолва в Кочевском районе).

Около 75 тысяч лет назад древние люди так называемого неандертальского типа продвинулись по Каме далеко на север и перешли затем в верховья и среднее течение рек Печоры и Вычегды. Стоянки этих людей обнаружены в устье реки Чусовой (Пещерный лог), а также на Каме в Ильинском и Чердынском районах (возле поселка Ильинского и деревни Гремячево).

Основным занятием первобытных людей была охота на крупных животных — мамонта, шерстистого носорога, северного оленя, пещерных медведей. Однако вслед за ледником постепенно отступали на север и крупные животные, а территория округа зарастала дремучими лесами, в которых обитали обычные для тайги медведи, лоси, волки и другие животные и птицы. Для охоты на них люди среднекаменного века — мезолита (12—5 тысяч лет до н. э.) — изобрели лук и стрелы.

Около 7 тысяч лет назад климат стал более теплым и влажным, реки и озера — более полноводными. По притокам Камы начали расселяться рыболовы и охотники новокаменного века — неолита (5—3 тысячи лет назад до н. э.). На территории округа обнаружено несколько стоянок этой эпохи, большая часть по Иньве и ее притокам Велве, Юсьве, Вижайке. В это же время заселялись берега реки Обвы. Первобытные люди проникли в верховья Камы, где их стоянки обнаружены в районе Гайн и Косы. Вероятнее всего, люди эпохи

неолита были прямыми потомками тех, кто проник в этот край в более раннее время. Охотники и рыболовы, они изготавливали из камня шлифованные топоры, долота и тесла, которыми рубили и обрабатывали деревья для постройки домов, лодок и лыж, древков копий и стрел и других необходимых в хозяйстве вещей. Из камня они изготавливали наконечники копий и стрел, ножи из узких длинных пластин, скребки для обработки шкур, которые шивали с помощью каменных проколов. Каменными резцами они вырезали орудия из кости — костяные гарпуны (один из них найден у Юсьвы), остроги, крючки для ловли рыбы. Грубо оббитые каменные гальки служили грузилами для рыболовных сетей.

Люди жили родовыми общинами. В каждом поселке обитала большая группа родственников по материнской линии (материнский род), которая вела совместно хозяйство на основе коллективной собственности на землю. Родовые общины объединялись в племена.

Жилищем служили прямоугольные полужемлянки с бревенчатыми стенами, внутри которых горели костры, обогревавшие дом и служившие для приготовления пищи. Люди эпохи неолита умели изготавливать глиняную посуду. Ее вручную лепили женщины, украшая несложным узором, который наносился палочкой или зубчатым штампом. Почти каждая материнская родовая община, кроме постоянных поселков, имела временные сезонные стойбища, на которых ставились легкие жилища типа шалашей.

В соседних районах — по Каме, в верховьях Вычегды и Печоры — жили люди, которые по своей культуре и языку были очень близки к тем, что населяли территорию округа. Вероятно, они были родственны им по своему происхождению, так как заселение Северного Приуралья происходило с территории Прикамья.

На обширных пространствах севера европейской части нашей страны сложилась большая общность племен, говоривших на языках финно-угорской языковой семьи и близких по своему внешнему облику — так называемому уральскому расовому типу.

Около трех с половиной тысяч лет назад (во втором тысячелетии до н. э.) первобытные люди в Прикамье научились плавить медь из местных медистых песчаников. Из меди изготавливались топоры, копья, наконечники стрел, ножи, шилья и другие орудия труда. Они были найдены и в Коми-Пермяцком округе, например медный топор из деревни Ба-

жино. Археологические памятники эпохи бронзы в Верхнем и Среднем Прикамье получили название турбинской культуры (по могильнику возле деревни Турбино около Перми). Стоянки этой культуры известны в Гайнском районе по Каме, по течению Косы, Иньвы и их притоков. Получение меди было делом трудоемким, поэтому большинство орудий труда по-прежнему изготавливались из камня.

В эпоху бронзы из обширной финно-угорской языковой общности выделилась большая группа древнего населения, говорившего на языках пермской ветви этой общности, — далекие предки коми, коми-пермяков и удмуртов.

В первом тысячелетии до нашей эры обитатели Верхнего Прикамья овладели металлургией железа, которое добывали из местных болотных руд сыродутным («кричным») способом. Большое значение в хозяйстве приобретает промысловая охота на пушных животных, развивается подсечное земледелие и примитивное скотоводство.

Археологические памятники так называемой ананьинской культуры (по Ананьинскому могильнику на Каме около Елабуги) принадлежали потомкам местного населения эпохи бронзы. На всей территории этой культуры — от верховьев Вычегды и Печоры на севере до низовьев Камы на юге — встречаются географические названия, характерные для пермских языков. В округе известно пока немного памятников ананьинской культуры. Один из них находится недалеко от устья Иньвы — селище Базов Бор.

В конце первого тысячелетия до нашей эры обособляется группа северных ананьинских племен, в хозяйстве которых возрастает роль подсечного земледелия. На их основе складываются племена гляденовской культуры первой половины первого тысячелетия нашей эры (по Гляденовскому костыщу — жертвенному месту около Перми). Подобные памятники встречаются не только в Верхнем Прикамье, но и на территории Коми АССР. Большинство ученых считают племена этой культуры общими предками коми-пермяков и коми-зырян, выделившимися из пермской общности.

В IV—V веках нашей эры из южных районов Прикамья и Зауралья проникают новые скотоводческие племена угорского и тюркского происхождения, которые частично оттесняют гляденовское население на север — на современную территорию Коми-Пермяцкого округа, Соликамского, Чердынского и других районов. Первое время пришельцы жили не-

сколько обособленно от местного населения. Они хоронили умерших в небольших курганах, что обычно для лесостепных и степных районов. Такие курганные могильники в IV—V веках распространяются в крае далеко на север — до Кочевского и Гайнского районов нынешнего округа. А местное население хоронило умерших в обычных ямах, без курганов, причем нередко сжигало их при захоронении (обычай нередкий у древних земледельцев). Число пришельцев было невелико, они быстро смешались с местным населением и приобщились к его культуре.

В хозяйстве племен ломоватовской культуры (V—VIII века) большую роль играло подсечное земледелие. В Урьянском могильнике найдены обугленные зерна пшеницы и железная мотыжка, на поселениях — железные лесорубные топоры. Под влиянием пришельцев активной стало развиваться скотоводство (особенно коневодство). В северных районах охота и рыбная ловля сохраняли свое значение. Все основные орудия труда изготовлялись из железа, а медь и бронза шли на различные бытовые поделки и украшения.

Развитие подсечного земледелия, скотоводства и металлургии усилило роль мужского труда в хозяйстве. Отцовский (патриархальный) род начал постепенно распадаться на большие семьи во главе с мужчиной, которые самостоятельно вели хозяйство. Скот переходил в собственность этих семей, а в собственности всего рода оставались земельные угодья.

Разложение родового строя шло неравномерно в различных районах. На севере развитие подсечного земледелия требовало сохранения большого коллектива для трудоемких работ. Женщина сохраняет здесь равноправное положение с мужчиной — ходит на охоту, участвует в защите селений от врагов. В женских погребениях Плесинского могильника встречаются те же орудия труда и оружие, что и в мужских. Умерших детей чаще всего хоронили вместе с женщиной. Это говорит о наличии пережитков материнского рода.

В большинстве могильников северных районов Коми-Пермяцкого округа найденные вещи более или менее равноценны. Это свидетельствует о том, что имущественное расслоение здесь еще не определилось. Однако и здесь встречаются отдельные могилы, в которых довольно много предметов роскоши — золотые и серебряные украшения, привозные восточные монеты, оружие. Очевидно, в этих могилах хоронили выдлившуюся родовую знать. Выделение военной дружины, на которую опиралась эта знать, прослеживается по concentra-

ции оружия и частей конской сбруи в отдельных погребениях мужчин.

В южных районах округа таких погребений больше и отличие их от основной массы резче, что говорит о более сильном имущественном расслоении. Изредка встречаются совместные захоронения женщины с мужчиной, свидетельствующие о подчиненном положении женщин в семье.

Местные племена вели широкий обмен с соседями, главным образом пушниной. В то время в Верхнее Прикамье проникает немало драгоценной серебряной посуды из Ирана, Византии, Средней Азии — чаши, кубки, блюда и другие вещи. На территории Коми округа обнаружено более трех десятков кладов, где вместе с привозной посудой встречаются украшения местного изготовления. Такие клады были найдены около деревень Климово, Пешингорт, Мартыново, Сальниково и в других местах.

К ломоватовской культуре относятся лучшие образцы замечательной металлической скульптуры так называемого пермского звериного стиля. Это небольшие бронзовые и медные бляшки с изображениями животных и человека. Чаще всего изображались те животные и птицы, на которых местные жители охотились испокон веков: медведь («ош»), осевший на задние лапы; горделиво плывущий лебедь («юсь»); красавец лось в величаво-спокойном движении; фантастические птицы с человеческим ликом на груди; человеческие фигурки с головой лося; двухголовые кони и многие другие звери. Немало таких предметов найдено и на территории Коми-Пермяцкого округа.

Эти скульптурные изображения служили не только религиозным целям. Ими украшали и бытовые вещи — рукоятки ножей, шилев и ложек, навершия гребней и кресал для высекания огня, они составляли неотъемлемую часть некоторых украшений обычного костюма. До недавнего времени в северных районах Коми-Пермяцкого округа можно было встретить деревянные ложки, ковши, солонки, прялки, украшенные фигурами и головами животных. На охлупнях и «курицах» (державших кровлю крючьях) домов вырезались головы коней и птиц, очень похожие на те, которые отливали древние мастера. Стилизованные изображения животных и птиц вошли в узоры народного орнамента в ткачестве, вышивке и набойке. Все это свидетельствует о древних истоках коми-пермяцкого народного искусства.

По Вычегде и в верховьях Печоры на основе местных

гляденовских племен сложилась ванвиздинская культура, во многом родственная ломоватовской, но испытывавшая большое влияние зауральских и западных соседей. В X—XIV веках она развилась в вымскую культуру предков коми-зырян. Таким образом, оба народа — коми-пермяки и коми-зыряне — имели общих предков, которые в глубокой древности жили в Прикамье, а затем разделились при переселении большей их части на север. В дальнейшем они продолжали развиваться самостоятельно, сохраняя тесные связи между собой.

В состав предков коми-пермяков вошли группы угорского, тюркского, а позднее — ненецкого, марийского, удмуртского, коми-зырянского и русского населения. Несмотря на всю сложность формирования, коми-пермяки сохранили свой основной древний расовый тип, территорию, язык, особенности материальной и духовной культуры, экономические связи и самосознание.

В Верхнем Прикамье на основе северных ломоватовских племен развилась в IX—XV веках родановская культура (по Роданову городищу на Каме ниже Березников). Эту культуру большинство ученых считают принадлежащей прямым предкам коми-пермяков. В настоящее время известно около 300 памятников этой культуры. Самые северные из них обнаружены в районе озера Чусового в Чердынском районе, самые южные — на Чусовой, самые западные — в Афанасьевском районе Кировской области, а самые восточные и северо-восточные — по левобережью Камы и ее притокам, в том числе на Вишере и Язьве.

Область обитания древних коми-пермяков была значительно шире современной. Она сократилась при смешении коми-пермяков с русским, мансийским и татарским населением. На всей этой территории встречаются географические термины коми-пермяцкого происхождения, в том числе и древние названия поселений (например, Вильгорт — «новая деревня», Майкор — «город бобра», Вожгорт — «старая деревня», Дойкар — «город на холме»).

Археологам удалось пока выявить 7 больших групп родановских памятников (Зюздинская, Гайнская, Косинская, Чердынская, Верхнекамская, Обвинская, Язьвинская), каждая из которых была отделена от другой незаселенной территорией. Очевидно, это места обитания древних коми-пермяцких племен, на основе которых сложились отдельные части коми-пермяцкой народности — зюздинские, гайнские, ко-

синские, иньвенские и язьвинские коми, отличавшиеся и диалектами в языке.

Русские летописи и другие письменные источники XIV века называют область Верхнего Прикамья «Пермь Великая, глаголемая Чусовая» в отличие от «Перми Вычегодской», где жили коми-зыряне. Пермь Великую можно считать территорией складывающейся коми-пермяцкой народности в рамках раннефеодального княжества.

К XII веку основой хозяйства коми-пермяков стало пашенное земледелие. Об этом говорят многочисленные находки железных ральников и ям для хранения зерна, каменных жерновов, сменивших древние зернотерки, специальных орудий для уборки урожая — железных серпов и кос-горбуш.

Преобладание земледелия отразилось и в религии. Среди других божеств главным становится женское божество плодородия, нередко изображаемое в обрамлении тучных колосьев. В орнаменте глиняной посуды и бытовых вещей все чаще встречается знак солнца в виде кружка или розетки, который позднее перешел в узоры национального орнамента. Сказание о Кудым-Оше упоминает о почитании солнца.

Развитие земледелия, повышение продуктивности скотоводства, охоты и рыбной ловли создало условия для отделения ремесла от сельского хозяйства. В это время часть городищ (например, Аношкар около устья Иньвы, Пянтежское на Каме) становятся настоящими ремесленными центрами, главным образом металлургическими. Найдены клады ремесленной продукции, приготовленной для обмена, в том числе сельскохозяйственные орудия.

Предки коми-пермяков поддерживали торговые и обменные связи с соседями. Караванными путями из Средней Азии через государство волжских булгар, возникшее в IX—X веках в Нижнем Прикамье и Среднем Поволжье, на далекий север доставляли в обмен на пушнину драгоценную серебряную посуду. В сказании о Кудым-Оше говорится о такой торговле с булгарами и о проникновении булгар в земли коми-пермяков. Подтверждают это и находки на поселениях и в могильниках родановской культуры.

В XIII—XIV веках после разгрома государства волжских булгар татарами часть булгарского населения переселяется на север, в том числе и в земли коми-пермяков. Об этом говорит появление булгарского обряда погребения в местных могильниках, увеличение числа вещей булгарского происхождения (в том числе красно-глиняной и поливной по-

суды). Культура болгар оказала влияние на местное население, например заимствованы передовые формы ведения земледелия, некоторые приемы ремесла (в ювелирной технике, формы и орнамент глиняной посуды).

Предки коми-пермяков поддерживали постоянные контакты с предками удмуртов — племенами чепецкой культуры. Вещи верхнекамского производства (особенно украшения) распространяются в Зауралье. Они встречаются в памятниках юдинской культуры — у предков манси и в северных районах Урала вплоть до низовьев Печоры — у предков ненцев.

Развитие экономики способствовало усилению самостоятельности хозяйства больших и малых семей. На смену родовой общине приходит сельская (соседская). Главное, что объединяло людей в этой общине, — не родственные узы, а совместное пользование лесами и лугами, охотничьи и рыболовными угодьями по месту проживания. Обрабатываемая под пашню земля перешла уже в собственность семей.

Большие и малые семьи соседских общин жили в бревенчатых избах с односкатной или двускатной крышей, покрытой берестой, с небольшими сенями перед входом, ямой-кладовкой в центре и глинобитным очагом в углу. Этот тип жилища сохранился и позднее у коми-пермяков, только открытый очаг заменила глинобитная печь. Яма-кладовка превратилась в голбец, лавки вдоль стен сменили древние нары. Рядом с избами при раскопках обнаружены остатки частокочла, ограждавшего приусадебные участки.

Бывшая родовая знать, сохранившая свое господствующее положение и в соседских общинах, а также зажиточные семьи захватили землю, принадлежавшую общине, и использовали для ее обработки труд беднейших односельчан или военнопленных. Знати принадлежали богатое оружие, привозные предметы роскоши. На могильниках богатые погребения резко отличаются от бедных, в которых нет почти никаких вещей. Богатых даже хоронят в стороне, на лучшем месте. В сказании о Кудым-Оше говорится о междоусобной борьбе племенных вождей за власть. Называются и их имена (Чадз, Бач, Юкся, Пукся, Купрей, Май), которые легли в основу названий городищ — племенных центров.

В XIII—XV веках у коми-пермяков шло формирование феодальных отношений. Но этот процесс протекал медленно из-за сильных пережитков родо-племенного строя и вследствие большой распыленности населения. Однако некоторые племена, жившие в более благоприятных условиях, быстро

растут. Центром одного из таких племен стало городище в устье Кувы, получившее название Кудымкар. Оно возникло еще в VII веке на Красной горке в центре современного города. В окрестностях обнаружено еще несколько городищ, селищ, могильников и кладов. Народное предание связывает основание этого поселка с именем легендарного героя Кудым-Оша. Племя с центром в Кудымкаре становится основным ядром формирования коми-пермяцкой народности.

Кудымкарское городище. (Реконструкция В. А. Оборина).

С XIII века в Верхнее Прикамье начинает проникать русское население. Сначала это были военные дружины новгородских бояр и московских князей, приходившие за сбором дани. Затем появляются торговцы и монахи. Основную же массу русских переселенцев в Прикамье составляли крестьяне, бежавшие от феодального гнета. Большинство их были выходцами из северных русских земель, где крестьяне страдали от малоземелья и засилья деревенских богатеев. На свой страх и риск они пробирались по северным рекам на Урал, надеясь укрыться от угнетателей и на свободных землях, богатых рыбой и зверем, обзавестись своим хозяйством.

В 1455 и 1462 годах русские епископы Питирим и Иона